

ГЛАВА 11

ПОКУПКА СУПЕРМАРКЕТА

Даже после того, как контракт был подписан и на её счёт поступили дополнительные 2 миллиона юаней, женщина всё ещё не могла поверить в это. Она уже была готова продать супермаркет по низкой цене.

Продать магазин за короткий срок по высокой цене было практически невозможно, но эту сложную задачу решил для неё Гао Хань, которого она всегда считала бедным студентом. Оказалось, что она всё время ошибалась на его счёт, верно?

Гао Хань не собирался ничего объяснять ей. Он только сегодня решил купить этот супермаркет. Проводив восторженную дамочку, он заплатил Чжан Цзышань и другим сотрудникам, чтобы они навели порядок в магазине. В результате они закончили уборку, когда солнце уже садилось.

Все сотрудники собрались у входа в магазин перед Гао Ханем. Раньше они были на равных, но теперь этот человек поднялся на такую высоту, что они даже не могли в открытую смотреть на него. Чжан Цзышань, которую вытолкнули вперед, посмотрела на Гао Ханя сложным взглядом, и заикаясь, спросила: - Гао... Гао Хань, ты собираешься открыть собственный супермаркет?

- Я не собираюсь открывать супермаркет. Можете забрать из супермаркета всё, что хотите.

Гао Хань купил его не для того, чтобы открыть магазин, а потому что ему понравилось это место.

Чжан Цзышань молча погасила все надежды в своем, быстро бьющемся сердце. Теперь они, вероятно, были людьми из двух разных миров.

Получив разрешение, несколько тётушек не только разобрали товары на оставшихся полках, но и прошлись по складу. После тщательного обыска каждая из них наполнила почти по три тележки для покупок. В одной или двух из них даже были довольно дорогие вещи, стоимость которых явно превышала их месячную зарплату.

Чжан Цзышань постеснялась брать слишком много. Когда одна из женщин постарше сказала ей, что она была бы душой, если бы не воспользовалась такой выгодной сделкой, она просто улыбнулась в ответ и ничего не ответила.

- Всё готово?, - спросил Гао Хань, подойдя и взглянув на сумки с вещами, стоявшие на полу. Внезапно его взгляд остановился на одной из сумок.

- В чём дело?, - занервничала одна из тётушек, когда заметила, что Гао Хань смотрит на её сумку. Она подумала, что он собирается нарушить своё обещание.

Гао Хань подошёл и взял пакетик с конфетами «Белый кролик», который вот-вот должен был выпасть из сумки. Он не знал, зачем взял его, но вдруг вспомнил о том мужчине: - Разве эти конфеты не закончились?

- Я нашла его в углу склада. Наверное он выпал при разгрузке товара и так и остался лежать там не замеченный, - сказала женщина, облегчённо вздохнув. Изначально она планировала

отнести этот пакет с конфетами домой, чтобы угостить внука.

Гао Хань хмыкнул, убрал конфеты, посмотрел на кучу вещей у себя под ногами и спросил: - Вам нужен кто-то, кто отвезёт вас домой?

- Нет-нет, мы уже попросили свою семью помочь, спасибо, босс, - ответили, замахав руками тётушки. По их мнению, они и так были в большом выигрыше.

Наконец, когда все ушли, Гао Хань оглядел голые стены, оставшиеся от ещё недавно, оживленного супермаркета. Он сложил оставшиеся вещи в отсек для хранения кольца Яйй.

Закрыв супермаркет, Гао Хань по дороге домой набрал на коммуникаторе номер, на который первоначальный владелец тела так и не решился позвонить вплоть до своей смерти. Его палец на мгновение замер над кнопкой, но он так и не нажал на неё. В конце концов он отключил оптический мозг.

«Забудь об этом, сначала нужно решить проблему с семьей Тан. Только потом можно будет рассказать об этом родителям первоначального владельца тела».

После того как семья Гао обанкротилась, чтобы выплатить долг, отец Гао начал работать. Позже долги семьи Гао выплатила семья Тан, но отец Гао всё равно не стал увольняться. Помимо поддержки семьи, у него была ещё одна цель: он хотел попытаться вернуть долг семье Тан, чтобы первоначальный владелец тела мог вернуться к ним.

Полгода назад, накопив небольшую сумму денег, отец Гао попытался заняться бизнесом, но в результате потерял весь свой капитал. Отец Гао всегда думал, что ему просто не повезло, но на самом деле это было не так. Семья Тан тайно предприняла шаги, чтобы лишить семью Гао возможности снова разбогатеть.

Поскольку единственным условием семьи Тан, которое они выдвинули, чтобы помочь семье Гао расплатиться с долгами, было то, что семья Гао больше не будет контактировать с первоначальным владельцем тела, а первоначальному владельцу тела будет запрещено контактировать со своими приемными родителями, он так и не узнал, что бедственное положение семьи Гао было вызвано Тан Чжэньпином.

***

На следующий день Гао Хань собрал вещи и покинул Цинши.

Как только он ушёл, Тан Чжэньпину было доложено об этом, после чего он в ярости разбил чайную чашку у себя в кабинете.

Тан Минхао подслушал разговор и, не обращая ни на что внимания, ворвался в кабинет отца: - Отец, я слышал, что Гао Хань покинул город. Это правда? Он что-то узнал и решил сбежать?

- Кто позволил тебе входить без стука?, - недовольно нахмурился Тан Чжэньпин.

- Я ничего не могу с этим поделать. Всё пропало!, - выругался в панике Тан Минхао.

- Тан Минхао!, - одернул его с мрачным лицом Тан Чжэньпин.

Лицо Тан Минхао застыло. Поняв, что отец действительно зол, он не осмелился произнести ни слова.

- Как я мог родить такого глупого сына, как ты? Подумай хорошенько. Супруги Гао всё ещё в Цинши. Неужели он бросит своих приёмных родителей и сбежит? Он же не хочет получить их трупы, - холодно фыркнул Тан Чжэньпин.

Тан Минхао понял, что так разволновался, что на мгновение потерял рассудок, но, успокоившись, задумался: - Тогда почему он вдруг уехал из города?

Тан Чжэньпин взял новую чашку с чаем, которую принёс дворецкий Ли, сделал глоток и уверенно сказал: - Какой бы ни была причина, если он не вернётся в течение полумесяца, ему придется столкнуться с последствиями.

Полмесяца спустя должен был состояться семейный ужин в доме Тан, на который Гао Хань обещал прийти.

- Но, то дело...

Тан Минхао переживал о том, заменит ли его Гао Хань на собрании клана.

- Он должен будет пойти, хочет он того или нет. Это не ему решать, - холодно сказал Тан Чжэньпин.

Услышав слова отца, Тан Минхао почувствовал облегчение, и его лицо озарилось радостью.